

©Су Минжань, до каких пор ты будешь обижать Ци Синхэ©

Ци Синхэ не произнёс ни слова. Тот, кто лежал под ним и был придавлен сильнее всего, — это был сам Су Минжань. Но его брат Су Мо, словно воочию наблюдавший за происходящим и руководствуясь одной лишь собственной уверенностью, заключил: именно Су Минжань виновен в том, что Ци Синхэ упал с лестницы.

Следом торопливо появились Су Жэньхуа и мать, Янь Цянь.

Су Жэньхуа отреагировал в точности, как и Су Мо, — не дав Су Минжаню и слова молвить, отвесил ему пощёчину. Отец и сын — одного поля ягоды.

— Су Минжань, с самого возвращения домой ты смотрел на Синхэ искоса. Я думал, ты ограничишься мелкими гадостями за спиной, но не мог представить, что у тебя хватит наглости столкнуть его вниз!

— Если с Синхэ что-нибудь случится — я тебе этого не прощу!

Су Жэньхуа забрал Ци Синхэ из рук Су Мо и громко приказал подать машину — немедленно везти мальчика в больницу.

Мать семейства, Янь Цянь, холодно скользнула взглядом по Су Минжаню и молча последовала за мужем.

Задний двор заполнился слугами. Они переглядывались, перешёптывались, тыкали в его сторону пальцами. Все прекрасно видели, что это Ци Синхэ первым толкнул его, что это Ци Синхэ сам неловко упал — и всё равно стояли и смотрели, как смотрят на потеху.

Су Мо шагнул к Су Минжаню, из последних сил поднявшемуся на ноги, и встал перед ним — вся фигура воплощала превосходство. Он уже занёс ногу, чтобы сделать следующий шаг, когда из ниоткуда метнулась жёлтая собака и яростно залаяла на Су Мо, не подпуская его ближе.

Су Мо бросил холодный взгляд в сторону ближайшего слуги. Тот мгновенно понял, позвал мужчин, и те кинулись ловить пса. Сяо Хуан, завидев это, мигом исчез.

Всё тело Су Минжана пронизывала боль. В тот момент, когда Су Мо ударил его первый раз, ему на мгновение почудилось, что Сяо Хуан уже был здесь — приходил и ушёл, а теперь вернулся снова.

Может, пёс пытался защитить его. Но Сяо Хуан был таким же одиноким и беспомощным, как он сам.

— Су Минжань, до каких пор ты будешь обижать Ци Синхэ? Он не носит фамилию Су — так что, значит, можно его оскорблять сколько угодно? Семья Су кормит тебя, одевает, платит за учёбу. Мы тебе ничего не должны.

— Ты помнишь, каким ты явился сюда? Сравни с тем, что имеешь сейчас. В семье Су у тебя всего в достатке. Чего тебе ещё не хватает?

Внешность Су Мо была унаследована от Су Жэньхуа — суровые черты, взгляд, не допускающий возражений. Большинство слуг его побаивались. И только рядом с Ци Синхэ он позволял себе быть другим — мягче, теплее.

Отношение двух мужчин семьи Су к Су Минжаню было разным, но одинаково безжалостным. Су Жэньхуа попросту не замечал его — как будто того не существовало. Су Мо шёл дальше: к равнодушию примешивалось открытое презрение.

Су Мо был старшим сыном, избранным наследником Су Жэньхуа. С детства его окружало только лучшее — лучшие люди, лучшие вещи. И отец с малых лет внушал ему одно: не трать время на тех, кто тебе не нужен. Держись подальше от тех, кто хуже тебя.

А Су Минжань, в глазах Су Мо, был хуже всех.

В тринадцать лет Су Минжань вместе с приятелем сбежал от торговцев людьми и добрался до полицейского участка — с просьбой помочь ему вернуться домой.

Друзей к тому времени давно разобрали родители. Су Минжань ждал почти две недели, пока за ним наконец приехали.

Он спрашивал полицейских, почему мама с папой всё не едут. Правду он узнал позже: его родители заявили о пропаже ребёнка лишь на третий день — небрежно заполнили бумаги в участке и уехали. Они не искали его с остервенением, как ищут другие родители потерявшегося ребёнка. Когда полиция наконец вышла с ними на связь, те приехали лишь тогда, когда нашли время.

День, когда семейный водитель приехал забрать его домой, стал самым счастливым за все эти тёмные недели. В голове Су Минжаня рисовалась картина: родители распахивают объятия, нежно касаются его щёк, брат с сестрой смотрят на него со слезами на глазах, вся семья встречает его возвращение.

Действительность оказалась полной противоположностью.

Дома его ждала только сестра — Су Миньминь.

Она стояла у подножия виллы, зажав нос пальцами, и окидывала Су Минжаня взглядом с ног до головы.

— Ну и вонища, — бросила она и велела слуге отвести его к старшему брату, Су Мо.

Су Минжаню было семь, когда он потерялся. За годы разлуки всё дома стало чужим. Он неловко теребил штанину и попытался объяснить:

— Дядя-полицейский с трудом нашёл чистую одежду. Это самое чистое, что у меня было.

Су Миньминь была старше на пять лет — уже настоящая барышня из богатой семьи: надушенная, с ног до головы в дорогих вещах. Прикрывая нос, она процедила с нескрываемым пренебрежением:

— Ты вообще точно из семьи Су? У нас в роду таких оборванцев отродясь не водилось.

Су Минжань закусил губу, опустил голову и не проронил ни звука.

Он уже не помнил, сколько они шли, — пока не оказались в красиво обставленной комнате. На диване сидел юноша с суровым лицом — намного старше него. Рядом, вплотную к нему прижавшись, устроился маленький мальчик — розовощёкий, пухленький. Мальчик тыкал пальцем в телефон, проигрывал и с досадой хлопал юношу по плечу, а тот с мягкой улыбкой гладил его по волосам.

Это был первый взгляд Су Минжаня на Су Мо — надменного наследника знатного рода.

И этот наследник смотрел на вернувшегося младшего брата, которого не было столько лет, с нескрываемым высокомерием.

— Вы уверены, что это Су Минжань? Когда это в нашей семье завелись такие... старьёвщики.

Всякий раз, когда в памяти всплывал тот день, Су Минжань задавал себе один и тот же вопрос: что, если бы он оделся получше? Был повежливее? Смог бы тогда завоевать их расположение?

Су Минжань зажмурился, отгоняя воспоминания. Подавил горечь, поднявшуюся в груди, поднял взгляд и встретил взгляд Су Мо в упор.

— Вы обязаны были меня содержать. Я вам ничего не должен. Я ношу фамилию Су — это что, значит, вы вправе оскорблять и бить меня когда захотите?

Взгляд Су Мо похолодел ещё на градус.

Из всех детей в семье он больше всего не переносил именно Су Минжаня. Су Миньминь тоже была нелюбимицей, но умела чувствовать обстановку и угождать — всегда выторговывала себе чуть больше тепла. Су Минжань был как ёж: достаточно посмотреть в его сторону — уже укалывался.

— Су Минжань, не буду с тобой растекаться мыслями. Если ты в здравом уме — молись, чтобы со Синхэ было всё в порядке. А не то подумай сам: долго ли ты ещё здесь продержишься.

Су Мо резко развернулся и тоже уехал в больницу.

Во дворе остались только уборщики да Су Миньминь, с самого начала прятаясь в сторонке и наблюдавшая за всем представлением. Теперь, когда посторонних не осталось, она неспешно подошла к Су Минжаню — пощёлкивая семечками.

— Слушай, раз уж ты столкнул Ци Синхэ — почему не до конца? Надо было, чтобы насмерть, — проговорила Су Миньминь с будничной лёгкостью, в новейших туфлях на каблучке и безупречном макияже. — Если бы ты его прикончил и тебя выгнали — я бы тебе каждый месяц давала на жизнь.

Су Миньминь на самом деле была старшим ребёнком: они с Су Мо — близнецы, и она появилась на свет первой. Но Су Жэньхуа хотел, чтобы первенцем в следующем поколении числился сын, и объявил всем, что Су Мо — брат, а Су Миньминь — сестра.

В другой семье это не имело бы особого значения. В семье Су — имело. Статус старшего сына давал несравнимые привилегии: Су Мо мог распоряжаться Су Миньминь как «младшей сестрой», занимая в иерархии клана второе место после самого Су Жэньхуа. «Старший брат — как отец, старшая сестра — как мать» — этим манёвром Су Жэньхуа намеренно поставил Су Мо над Су Миньминь.

Су Миньминь, как и Су Минжань, не пользовалась родительской любовью. Но в отличие от него, умела приспосабливаться — льстила, угождала и неизменно добивалась чуть большего, жила куда лучше. И при этом — так же, как и Су Минжань, — ненавидела Ци Синхэ, который, ничего не делая, получал безраздельную любовь их родителей.

— Эй, ты что, онемел? Скажи хоть что-нибудь.

Су Минжань не ответил. Несколько раз попытался подняться — и каждый раз снова оседал: ноги не держали.

Су Миньминь щёлкала семечки и наблюдала, как он встаёт и падает, встаёт и снова падает — словно смотрела на что-то забавное. Не выдержала — прыснула со смеху.

— Минжань, поучись у меня. Скажи пару ласковых слов, сделай человеку приятно — никто от этого не умирал.

Су Минжань какое-то время просидел на земле, собираясь с силами, и наконец поднялся.

Едва встав на ноги, он почувствовал, как перед глазами всё потемнело. Тело качнуло в сторону Су Миньминь — та мгновенно отскочила.

— Эй, не вздумай на меня падать! Это платье знаешь сколько стоит!

Су Минжань помотал головой, разгоняя темноту, и медленно, шаг за шагом, побрёл к себе в комнату — промыть раны.

Голова по-прежнему гудела. Он раздвинул волосы и попытался разглядеть себя в зеркало: видимых ран на голове не нашлось, зато на теле темнели несколько красных вздутых пятен, с каждой минутой наливавшихся сине-чёрным. А мизинец со времени падения стоял неестественно — отогнутый в сторону, не сгибался и не выпрямлялся до конца.

Нужно было в больницу. Только денег не было.

С тех пор как Су Минжань поступил в университет, семья перестала интересоваться его жизнью вовсе. Даже то, в какой вуз он подал документы и какую специальность выбрал, — всё это было его и только его решением.

Теоретически он мог попросить у Су Жэньхуа денег на учёбу. Но всякий раз, когда пробовал, отец оказывался недоступен, а подчинённые под разными предлогами водили его кругами и доводили до белого каления. Если же Су Жэньхуа всё-таки удавалось застать, тот находил повод поучить его уму-разуму, и Су Минжаню приходилось снова унижаться с просьбой, прежде чем отец швырял ему деньги — именно швырял, как бросают кость бродячей собаке у порога.

После нескольких таких попыток Су Минжань больше не просил.

Всё это время он подрабатывал в свободные часы, копил на учёбу сам. Поначалу было тяжело, потом — привык, набрался опыта, отложил немного. Но эти деньги предназначались не на лечение — для другого.

Су Минжань посмотрел на отражение в зеркале — всё тело в синяках — и тихо вздохнул. Полез под кровать, достал банковскую карту, осторожно спустился по лестнице мансарды и вышел через задний двор.

Он шёл пешком полчаса. Потом ещё полчаса простоял на остановке, ожидая автобуса.

Нашёл укромное место у окна, прислонился к стеклу лбом, закрыл глаза. В голове крутились слова Су Миньминь: «Минжань, поучись у меня. Скажи пару ласковых слов, сделай человеку приятно — никто от этого не умирал».

Су Миньминь не знала, что он пробовал. Пытался подражать ей, пытался подражать Ци Синхэ, учился угождать. Но дара такого у него не было — как бы он ни старался, мать с отцом и братом по-прежнему не принимали его. Ключа не находилось.

На ближайшей остановке в автобус зашла семья из пяти человек: родители держали за руки маленькую девочку и мальчика, тихо наказывая им держаться крепче. Старший сын терпеливо объяснял малышам, что нужно вести себя тихо, не мешать другим.

Дружная семья. Та самая, о которой Су Минжань мечтал.

Говорят, не бывает родителей, которые не любят своих детей, — просто у каждого свой способ это показывать.

Су Минжань и сам когда-то искал оправдания для своих родителей: может, они просто не умеют выражать чувства, вот и кажется, будто им всё равно.

Со временем эта мысль угасла.

Его родители и правда его не любили.

Он не понимал — за что. Что он сделал не так? Почему родные отец и мать смотрели сквозь него — и то, что они видели, вызывало у них не нежность, а раздражение?

Он думал об этом долго.

И так и не нашёл ответа.

<http://bllate.org/book/20440/2106081>